

Когда он наклонился, тело Линьлин почти разжижилось от его чистого, мужского запаха. Он был приятным и притягательным.

Не в силах больше сдерживаться, Линглинг набросилась на него.

Но она не успела упасть в его объятия, ему хватило секунды, чтобы протянуть свою большую ладонь и отшлепать ее. Она с громким стуком ударилась о стену и упала на землю, как воздушный змей с оборванной нитью, падая без грации.

Линглинг вырвало кровью.

Пиак. Свет в комнате был включен, глубокие и узкие глаза Гу Мохана упали на Линьлин.

Это была не Мо'эр.

Как он и предполагал.

...

Хотя в комнате была кромешная тьма, и он не мог разглядеть женщину, прячущуюся за шторами, он знал, что это не Моэр. Она совсем не пахла как Мо'эр.

У Мо'эр был слабый, естественный девичий запах. Напротив, от этой женщины исходил тошнотворный запах, искусственный и неприятный.

Красивые черты лица Гу Мохана опустились в мрачное выражение, оно было злобным, как острый клинок. Он сжал тонкие губы в твердую линию и спросил глубоким голосом: "Где Мо'эр".

Линьлин едва не лишилась жизни после того, как он отбросил ее к стене. Ее прекрасные мечты забеременеть от его ребенка и вести благополучную жизнь в будущем разбились на миллион осколков. В стоящем перед ней мужчине было что-то злое, он был похож на короля преступного мира. Если бы она не собиралась отвечать ему, он бы точно лишил ее жизни.

Линьлин вытянула палец и указала на ванную. "Там..."

Гу Мохан бросил на нее злобный взгляд и направился в ванную. От его брюк с острым покроем исходила сильная аура.

Когда он подошел к двери ванной, он взялся за ручку и толкнул ее.

Дверь была слегка приоткрыта, и он заглянул внутрь: на ледяном полу лежало хрупкое тело.

Он увидел две длинные ноги, скрученные вместе, и кровь на земле, кровь была почти везде.

Высокая фигура Гу Мохана напряглась, от крови его черные зрачки мгновенно сузились. В этот момент он задохнулся и забыл дышать.

"Мо'эр..."

Он не знал, как он вообще это произнес, он хотел толкнуть дверь, чтобы попасть внутрь.

Но две крошечные ручки толкали дверь изнутри ванной, он услышал тихий и слабый голос:

"Пожалуйста, не надо... открывать дверь".

Она не позволила ему открыть дверь.

Она не хотела, чтобы он стал свидетелем ее нынешнего состояния.

Большая рука Гу Мохана все еще лежала на дверной ручке, и в поле его зрения попала крошечная рука на двери. Ее маленькая рука была полностью испачкана кровью, и дело было не только в этом. Вся ее тонкая рука была красной и распухшей. Она была окровавлена и выглядела так, будто на нее наступили с такой силой, что на ней образовались сильные рваные раны, Гу Мохан не мог вынести этого зрелища.

Его Мо'эр...

Он не мог видеть ее лица, все, что он мог видеть, это ее свернутые ноги и крошечную руку.

У нее не осталось сил, и если он приложит немного усилий, то сможет оттолкнуть ее и полностью открыть дверь.

Однако он не осмелился сделать это.

У него не хватило смелости открыть дверь и увидеть ее нынешнее состояние. Он не посмел послушаться ее слов, она не хотела, чтобы он стал свидетелем ее состояния, и поэтому он не стал смотреть.

Его мышцы под рубашкой были напряжены, вены на лбу заметно подергивались, а грудь вздымалась. Казалось, что его эмоции вот-вот взорвутся, как тикающая бомба. Он попытался успокоить себя и заговорил ласковым тоном: "Моэр, что случилось? Ответь своему мужу, что случилось?"

Танг Мо'эр лежала на земле, ее рука лежала на двери, не ослабевая. Услышав его ласковый голос, она начала подбирать слова. "Ничего... Я просто... упала и ударилась о дверь..."

Ударилась о дверь?

Она лжет!

Посмотрите, какой она стала! Почему она до сих пор пытается все скрыть? Гу Мохан был так взбешен, что чуть не прикусил язык от ярости, которая бурлила в его жилах.

"Господин, молодая госпожа, вы еще не спите?" Тетушка Ву вернулась и вошла в комнату.

Гу Мохан поспешно повернул голову и спросил тетушку Ву: "Куда ты ушла? Разве я не велела тебе присматривать за молодой госпожой, не отходя от нее ни на шаг?"

Тетушка Ву была ошеломлена, она провела там много времени, и это был первый раз, когда она стала свидетелем того, как Сэр вспыхнул.

Тетушка Ву быстро объяснила: "Господин, это госпожа Гу позвала меня. Она велела мне сварить кашу и отправить ее госпоже Ань в больницу".

Значит, это была его мать.

Острый взгляд Гу Мохана окинул Линьлин. Он должен был уже сейчас понять, что за всем этим стоит его мать.

Именно его мать прислала эту женщину и отослала тетушку Ву. Он не знал, что над его женщиной издеваются таким подлым образом!

Глаза Гу Мохана мгновенно покраснели, он облизал пересохшие губы и мягко успокоил Тан Моэр. "Мо'эр, все в порядке, я не буду заходить внутрь. Вы не могли бы впустить тетушку Ву? Пожалуйста, позволь тетушке Ву помочь тебе".

Гу Мохан ослабил хватку на дверной ручке и сделал два шага назад.

Тетушка Ву поспешно бросилась вперед. "Молодая госпожа, что случилось? Вы упали? Господин уже вышел на улицу, не могли бы вы впустить меня?"

Тетушка Ву с силой толкнула дверь в ванную и, увидев кровавое месиво в ванной, закричала: "Боже мой, что здесь произошло, госпожа?!".

Гу Мохан не стал выходить, а просто сделал два шага назад, и когда дверь ванной комнаты была полностью открыта, он увидел кровавую сцену.

Танг Моэр лежала в куче крови, красные пятна покрывали ее всю. Ее тело, руки, лицо. Ее шелковистые волосы были в беспорядке, и с первого взгляда было видно, что кто-то грубо дернул ее за них.

Ее лоб также был поврежден и кровоточил, она ударилась о стену.

Она была вся изранена.

Ее бледное лицо было залито слезами, она плакала.

Ее ресницы были мокрыми, она закрыла глаза, и ее нежное тело было как сахарная вата. Она была такой хрупкой.

Над ней издевались до такой степени.

Над ней действительно издевались до такой степени.

Тетушка Ву принесла аптечку и возилась с перевязкой ран Тан Моэр. Гу Мохан немного понаблюдал за ними, прежде чем выйти на улицу.

Выйдя из комнаты, он засунул руку в карман и достал пачку сигарет. Он прикусил одну сигарету, и она шатко свисала с его губ. Нагнувшись, он прикурил сигарету, и его большая рука задрожала.

Он нахмурил брови и сделал затяжку. Он сделал это с излишней силой и начал кашлять.

Снова нахмутив брови, он открыл глаза, которые налились кровью. Он прислонился к стене, весь издерганный, и впервые в жизни сильно ненавидел себя.

Он не защитил ее.

Он дал своей матери возможность наброситься на Мо'эр и причинить ей вред. Это была его вина.

Это была его вина.

Он знал, что у нее осталось не так много времени. Порции противоядия просто не хватило, с прошлой ночи она обильно истекала кровью. Она вступила в обратный отсчет своей оставшейся жизни.

Но он еще не нашел способа спасти ее.

Была только одна таблетка, которая могла обезвредить яд любовного горошка. Что он мог сделать?

Гу Мохан не мог бросить курить. С самого рождения он вел методичный образ жизни. Все в жизни было под его контролем, он мог принимать все решения, и все же он даже не смог защитить свою собственную женщину. Он не был способен спасти свою женщину.

Он был бессилён.

Он мог только наблюдать, как она слабеет день ото дня, пока, наконец, ей не пришлось встретить свою смерть в одиночестве.

Продолжая курить, Гу Мохан достал мобильный телефон и набрал номер.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2179333>